

Это был молодой даос в черной одежде. За спиной у него был меч, на столе лежала метелка. Похоже, он спорил со слугой из-за потерянного кошелька, который не мог оплатить счет.

— Принесите нам хорошего вина и мяса, — Сы Хуай кратко приказал стоящему рядом слуге, боковым взглядом посмотрел на того даоса, вытащил серебряный слиток и положил на стол. — Пусть счет того даоса будет на мне.

— Слушаюсь! — Слуга, увидев серебро, заулыбался, поспешно увел своего спорящего коллегу и спустился вниз, чтобы приготовить еду и вино.

Даос, сидевший рядом, посмотрел в их сторону, взял метелку со стола, положил ее на руку, подошел и поблагодарил:

— Вы охотник на демонов, странствующий поблизости?

Сы Хуай слегка поклонился в ответ:

— Я Сы Хуай, также известен как Ци Чжоу, а это наставник У Нянь и маленький наставник Чэнь И. Как ваше даосское имя?

— Даосский храм Сюаньцин, Вэнь Ци.

— Даосский храм Сюаньцин? — Сы Хуай с удивлением повторил. — Даосский храм Сюаньцин тоже охотится на демонов в таком маленьком месте?

Среди сотен кланов заклинателей, помимо четырех великих семей Чжун, Мин, Шэн и Дунъян, наиболее известны Врата Тяньцзи и Даосский храм Сюаньцин. Первые широко принимают учеников и воспитывают талантливых людей, вторые ушли от мира и глубоко изучают даосские практики.

Однако район горы Дахуан — это важное место, охраняемое императорским двором, здесь также есть ученики семьи Мин. Поблизости только несколько пустынных деревень, подходящих для охоты на демонов и практики. Крупные школы редко посещают эти места.

— Нет, я здесь, чтобы найти одного наставника. Говорят, его видели рядом с горой Дахуан. Но я искал несколько дней и не нашел. Сегодня вечером собирался уйти, но кто-то украл мой кошелек.

Сы Хуай вспомнил человека, с которым столкнулся на входе. Тот явно выглядел виноватым, но он уже ушел, и поймать его было невозможно, поэтому он решил не упоминать об этом. Жестом пригласил даоса сесть за их стол.

Слуга быстро принес кувшин вина и две тарелки с мясом. Даос Вэнь Ци с удивлением посмотрел на двух монахов, вежливо отказался от приглашения и с сожалением попрощался.

Глядя на его поспешно удаляющуюся спину, Сы Хуай налил бокал вина и поставил перед У Нянем, пошутив:

— Даос испугался тебя, не соблюдающего правила монаха.

У Нянь посмотрел на него, палочки с мясом застыли у рта, он тихо прошептал:

«Амитофо»

И невозмутимо съел мясо.

Другой бокал вина он поставил перед Чэнь И, но маленький монах остановил его:

— Благодетель, я не пью вино.

— О? — Сы Хуай поднял бровь. — Ты следуешь за этим большим монахом, ешь мясо, но не пьешь вино?

— Если я тоже опьянею, то некому будет отвести его обратно, — Чэнь И посмотрел на У Няня, затем тихо добавил. — Возможно, сегодня придется отвести двоих.

Сы Хуай не смог сдержать смеха, но не стал настаивать. Передвинул тарелку с более легкой едой к нему и в душе почувствовал сожаление, что хорошего парня испортили.

Он тихо вздохнул:

— Сегодня тебе не нужно никого отводить. Поешь и спокойно иди спать.

/

Глубокой ночью маленький монах Чэнь И крепко уснул. Сы Хуай и У Нянь вышли из комнаты и спрыгнули на пустую улицу.

На горе Дахуан много трупов, поэтому привидения там очень активны, но днем они не могут появляться. Только сейчас можно увидеть какие-то движения.

Однако... дойдя до выхода из деревни, они оказались в затруднительном положении.

Оружие практикующих обычно можно использовать для полетов. Но Сы Хуай, потеряв свое истинное тело, не мог летать на облаках и не мог вызвать меч Шаньхэ. Он только с трудом управлял небольшим веером «Летящие цветы, догоняющие луну», но оказалось, что этот монах еще беднее — у него вообще не было оружия.

Расстояние в восемьдесят ли, пешком до рассвета не дойти.

Когда они уже не знали, что делать, в тишине внезапно раздался странный звук — шуршание подошв по земле, как будто кто-то прыгал.

И не один, а много людей.

На головы обоих накатил холодок. Они поспешили к источнику звука. Пройдя через переулок, они увидели группу «людей» с кровью на одежде, которые, держась за плечи, прыгали вперед.

Называть их «людьми» уже не совсем правильно. Эти склоненные головы и жесткие тела явно были уже ходячими мертвецами.

Нет, это даже не ходячие мертвецы. Те, хотя и были мертвыми, могли ходить самостоятельно, держась на последнем дыхании. Эти же тела явно были движимы чем-то, их колени не могли сгибаться, и они только прыгали друг за другом.

— Гонят трупы? — Сы Хуай посмотрел на У Няня, высказав свою мысль.

Говорят, что некоторые люди, чтобы вернуть тела умерших на родину, приглашают даосов,

чтобы те помогли доставить тела обратно. Эти тела не могут двигаться самостоятельно, как ходячие мертвецы, поэтому их нужно гнать.

— Здесь вокруг только маленькие деревни. На горе Дахуан похоронены солдаты, погибшие неизвестно когда. Кто бы мог гнать здесь трупы? — У Нянь дополнил его сомнения.

Они хотели было последовать за ними, чтобы узнать больше, но тела вдруг словно обрели «жизнь» и стали прыгать быстрее. Не успели они догнать, как те исчезли в темноте, растворившись без следа.

Кто мог гнать столько трупов посреди ночи?

Эту внезапную загадку невозможно было разгадать сразу, и отправиться на гору Дахуан сегодня явно не получится.

Сы Хуай похлопал У Няня по плечу, предлагая сначала вернуться в гостиницу, а завтра расспросить местных. Но только повернулся, как У Нянь схватил его за запястье. Не понимая, в чем дело, Сы Хуай последовал его взгляду на стену.

Стены в деревенских домах чаще всего сделаны из глины, и острым камнем на них можно рисовать.

На этой стене было нарисовано множество хаотичных линий. Среди них несколько фигурок, держащихся за руки: две большие и одна маленькая, похожие на семью, как будто нарисованные детьми.

— Что? Наставнику нравятся детские рисунки? — Сы Хуай улыбнулся, наклонился, нашел на земле острый камень и протянул ему. — Вот, нарисуй, но потом сотри.

Один угол камня уже был сточен, вероятно, его держали в руках многие дети. Когда-то, в юности, он тоже любил такие вещи.

У Нянь посмотрел на него, не взял камень. Его лицо стало серьезным:

— Это не нарисовано камнем.

На той стене было нарисовано множество вещей. Низкие уходили корнями в фундамент, высокие возвышались над головой У Няня, слой за слоем новое закрывало старое. Только самые последние были различимы.

У Нянь говорил о рисунке посередине, небольшом, но очень заметном, изображающем «семью из трех».

Луна светила тускло, можно было разглядеть лишь общие очертания каракулей на стене. Но даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: хотя рисунок выделялся среди хаоса линий, как сорная трава, трудно было определить, чем именно он был нарисован.

Камень на стене оставляет белые или желтые следы, а цвет этих «человечков» был очень близок к цвету стены, лишь немного темнее. Если подойти ближе, это напоминало водяной след, который вот-вот высохнет.

Но вода высыхает быстро, она не могла остаться на стене так долго.

Сы Хуай провел рукой по рисунку. След был сухим, штукатурка, прилипшая к пальцам, не была

липкой. Это не было чернилами или краской. Словно это изображение появилось на стене из ниоткуда.

У Нянь зажег огниво и обыскал основание стены, но не нашел ничего похожего по цвету. В недоумении он вздохнул и поднес огонь ближе, чтобы рассмотреть получше. И тут рисунок изменился.

Самый левый человечек с длинными волосами, оказавшись ближе к огню, начал тускнеть, как вода, высыхающая на солнце, и медленно исчез!

Оба вздрогнули и поспешно задули огниво. Левый человечек уже исчез наполовину, осталась только рука, державшая меньшего человечка посередине.

Автор хочет сказать: Счастливого Праздника фонарей, мои дорогие!*^_^*

Эту главу я должен был обновить вчера вечером, но пока писал, уснул!! Не скажу ни слова, лучше сейчас встану на колени о(т□т)о

И хотя начало этой главы довольно спокойное, я не наливаю воду, клянусь!

<http://bllate.org/book/16805/1545892>